

Кирилл Резников

ЛУКОШКО С ТРУХОЙ

ЭССЕ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Кирилл Резников

**Лукошко с трухой. Эссе
по истории и культуре**

«Автор»

2002

Резников К. Ю.

Лукошко с трухой. Эссе по истории и культуре /
К. Ю. Резников — «Автор», 2002

В книге рассматриваются темы власти и секса, красоты и искусства, обсуждаются вопросы национальных предрассудков, вырождения этносов и культур. Особое внимание уделяется российской цивилизации. Автор – доктор наук, нейробиолог, антрополог – использует биосоциальный подход при анализе исторических и культурных процессов. Книга продолжает консервативные традиции художественно-философской школы Константина Леонтьева и Василия Розанова.

© Резников К. Ю., 2002

© Автор, 2002

Содержание

Об этой книге	5
Предисловие	8
Как набралось лукошко	8
Век двадцатый – начало новой эпохи	9
Слой первый. О красоте	12
1. КРАСОТА ЛЮДЕЙ	13
Красота народов и половой отбор	13
Красота завоевателей	14
Красота древних	15
Европейские красавицы: от Ренессанса до Тулуз-Лотрека	17
XX век открывает ноги	18
Звезды Голливуда	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кирилл Резников
Лукошко с трухой. Эссе
по истории и культуре
О Красоте, Человеке, Обществе и
Прогрессе. О народах и Цивилизациях
О Мифах XX века. О России

Памяти матери моей, Сапегы Елены Терентьевны, с чувством глубокой благодарности, любви и вины.

Писание – вид лечения; иногда я удивляюсь как те, кто не пишет, не сочиняет музыку и не рисует, ухитряются избежать безумия, меланхолии или панического ужаса – неизбежных спутников жизни.
Грэм Грин Пути бегства

Мое счастье, что опустошение нашего государства совпадает по времени с опустошениями, производимыми во мне моим возрастом...
Мишель Монтень Опыты. Книга третья

Об этой книге

На рубеже тысячелетий хорошо подводить итоги. Человек вообще свойственно оглядываться на пройденный путь – оценивать, сравнивать, извлекать уроки. Чем туманнее перспективы завтрашнего дня, тем настойчивее мы обращаемся к опыту дней минувших – действительно, кто может быть лучшим наставником в будущее, чем собственное прошлое.

Третье тысячелетие наступило. Хорошо ли, плохо ли – мы пережили век двадцатый, и бурные торжества миллениума вдохновляла радость новой надежды, быть может, наивная. Но человеку свойственно ошибаться, пока он жив. А мы, слава Богу, живы, несмотря ни на что. Человечество не погибло в ядерной войне – а возможностей к тому хватало. Нас не сгубил экологический и энергетический кризис – добавим: пока. «Век-волкодав» с его «красным колесом», «коричневой чумой», «черными воротниками» и другими напастями канул в историю. Жизнь продолжается и это вселяет надежду, но не избавляет от страха и тревог, которым научил нас двадцатый век. Его пепел долго будет стучать в нашем сердце.

Мы уже не имеем права на наивность. Это людям XIX столетия позволительно было ожидать от грядущего века торжества разума и прогресса, мира и благоденствия. Однако XX век обманул эти ожидания самым жестоким образом. Он пришел под знаком войны (англо-бурского, как сказали бы сейчас, локального конфликта) – и под этим знаком закончился. Если у кого-то еще оставались иллюзии относительно века XXI, то сегодня рассеялись и они. Первый тревожный сигнал прозвучал в Нью-Йорке – 11 сентября 2001 года. Первый тревожный сигнал прозвучал в Нью-Йорке – 11 сентября 2001 года. Надо, наверное, смириться с мыслью, что нас ждет вовсе не «золотой век». В лучшем случае это будет век осознания и кропотливого исправления накопленных ошибок.

Но чтобы исправить ошибки, надо уметь их замечать. Ошибки имеют хитрое обыкновение маскироваться под великие достижения и грандиозные успехи. Уж кому-кому, а нам,

нынешним жителям России, это должно быть известно лучше других. Вот почему так важно лишний раз оглянуться на прошлое и попытаться понять, что хорошо и что плохо в настоящем. И сделать выводы, быть помудрее и поосторожнее в будущем.

Вы держите в руках книгу, которая, как мне кажется, пригодится в подобных поисках. Автор ее проделал огромную работу, постаравшись обобщить в сравнительно небольшом объеме весь неоднозначный и противоречивый опыт, накопленный цивилизацией. Это действительно подведение итогов: так путник, остановившись передохнуть на вершине горного перевала, видит позади бескрайнюю панораму – и, если его глаз достаточно зорек, может различить каждую достойную внимания деталь. Сам автор, впрочем, более склонен рассматривать свой сборник эссе как некий несчастный багаж, который и нести тяжело. И бросить нельзя, не разобравшись как следует. Все, что удалось впопыхах вынести из поспешно оставленных мест: полезное перемешано с хламом, причем хлама, кажется, значительно больше. Одним словом – лукошко с трухой. Одним словом – лукошко с трухой. О, вот выдалась свободная минутка, и можно позволить себе не спеша рассортировать содержимое лукошка, отделить зерна от плевел, мусор выкинуть, ценности оставить. Глядишь – дальше будет легче идти, тем более что путь неблизкий и не очень-то ясный.

По жанру «Лукошко с трухой» – сродни монтеневским «Опытам», не случайно предваряет его эпиграф из размышлений печального французского мудреца. Сродни оно и «Опавшим листьям» Розанова. Но объединяет их, пожалуй, главным образом принцип изложения – краткость, подчас доходящая до лапидарности, но тем обеспечивающая удивительную емкость и концентрацию мысли. Право, автор умеет донести до читателя гораздо больше, чем может показаться при беглом взгляде на коротенькие главки его эссе. В этом большое достоинство книги. Почитав минут пять, невольно останавливаешься и долго обдумываешь прочитанное – это куда лучше чем тонуть в многословии бесчисленных аналитиков и комментаторов, заполнивших телеэкраны и газетные полосы.

Второе великое достоинство сборника – сопричастность. Это не отвлеченные рассуждения о «глобальных» проблемах и «великих» вопросах, а горячий и прочувственный разговор о том, что волнует сегодня всякого, кто не равнодушен к судьбе своей страны, своего мира, к своей собственной судьбе и судьбам людей вокруг. И оттого вопросы, поднимаемые автором, действительно становятся великими: просто потому, что близко касаются тебя самого, если ты не живешь в башне из слоновой кости. Автор не избегает ни одной актуальной темы, размышляя о красоте людей и народов, о женщине и мужчине, о храбрости и чести – а также о природе власти и смысле прогресса, о предрассудках (национальных и всеобщих), о России, Америке, мировом сообществе и политическом терроризме. Казалось бы, на любую из этих тем все давно сказано и пересказано, а вот читаешь «Лукошко» и убеждаешься, что именно такой книги до сих пор и не хватало. «Лукошко с трухой» – это квинтэссенция, синопсис; не тот «краткий курс всего на свете», который проскакиваешь галопом, приобретая эрзац-образованность и квази-эрудицию, а тщательно отобранное, разумно отсортированное и душой выстраданное знание. Информация к размышлению. Отчет о реальном положении дел. История болезни, на худой конец.

Сопоставление историй болезни человечества сейчас занимаются многие. Часто это получается конъюнктурно и упрощенно: слишком легко списать все беды на одну причину, назвать конкретных виновников и прописать несложный рецепт – «к топору», например. Но автор «Лукошка с трухой» счастливо избегает этой опасности. Он не дает простых рецептов. Он не впал и в противоположную крайность, столь модную сейчас – дать «непредвзятый» анализ, полностью устранившись от выводов и оценок. О нет, оценки в «Лукошке» есть – а иначе, зачем было затевать столь масштабный труд? Но замечательно то, как расставлены приоритеты.

В современной России приоритеты вообще больной вопрос; ясно, что они должны быть, но что именно следует признать таковыми? Не раз на протяжении века, отказавшись от всяких

приоритетов, создав и сломав не одну систему ценностей, мы теперь оказались в растерянности: что же мы все-таки ценим и в чем наше значение для мировой цивилизации? Надо ли нам вернуться к парадигмам прошлого века или утвердить обновленную версию православно-государственного фундаментализма, надо ли «низкопоклонствовать» перед Западом или лучше потрясать ядерным кулаком, пока он еще есть? Вообще, великая ли мы нация или так себе, и если все же великая, то в чем? Напряженный поиск новой национальной идеи приобретает подчас судорожный характер, выливаясь в шутовские или мертворожденные формы, но он должен прекратиться – иначе нам не выжить.

Думается, что «Лукошко с трухой» – серьезное подспорье в этом поиске. Автор не миновал ни одного из упомянутых вопросов, и всегда, даже говоря о проблемах «пресловутых», скандальных (например, о «русофобии», еврейском вопросе и теории международного заговора – есть ли он, кстати?), сохраняет позицию мудрую и спокойную, давая свою трактовку поистине «без гнева и пристрастия». Как не хватает нам иногда такой взвешенности в суждениях! За это тоже скажем спасибо автору «Лукошка».

Книга, хоть и посвящена проблемам общечеловеческим, глубоко национальна по сути. Тема России проходит через нее красной нитью, Это размышление человека, прежде всего русского – чем опять-таки подкупает. Не со всякой мыслью автора можно согласиться, иногда он дает волю эмоциям (все мы люди!), но это наша боль и наши проблемы.

На этом месте, пожалуй, пора и закончить вступительное слово – право же, грех слишком задерживать внимание читателя перед знакомством с такой книгой. Но все-таки добавлю несколько слов для прояснения моментов, требующих, как мне кажется, специального упоминания. В своей оценке исторических событий и тенденций автор в основном придерживается теории этногенеза Л.Н. Гумилева. В книге встречаются термины: пассионарность, этнос и суперэтнос, антисистема и др. Возможно, читателю будет небесполезно для лучшего понимания книги ознакомиться хотя бы в общих чертах с Гумилевской теорией (в справочном аппарате книги есть необходимые ссылки). Следует упомянуть, что автор по образованию антрополог и нейробиолог, доктор наук – отсюда большое количество параллелей с соответствующими областями знания (впрочем, научная эрудиция автора простирается далеко за рамки названных дисциплин). Тем не менее, от души надеюсь, что вы, как и я, не пожалеете о времени, потраченном на чтение «Лукошка с трухой» – ну так что ж, в добрый путь!

*Филипп Неваленов, журналист
Москва, февраль 2002 г.*

Предисловие

Как набралось лукошко

Набрал я лукошко трухи. Всего понемногу, но больше, что натряслось от двадцатого века. Труха – продукт распада. Сначала было живое, потом живое умерло, но жила форма, образ былого. Затем распались связи структуры, остался сор.

Это вам не короба с опавшими листьями. Розанов собирал мысли-листья вокруг умиравшего дерева великого девятнадцатого века.¹ Мне такой чести не выпало. Опавший лист символ красоты ушедшего. Не подходит к веку двадцатому, перемоловшему былое и оставившему груды сора – труху. Нет у меня надежд «запечатать снежинку», а есть попытка собрать обломки культуры, рассеянные в трухе. Собрать, связать мыслями и переложить на бумагу.

Так что, чем богаты... Приглашаю покопаться в лукошке. Собрал что мог, разложил по темам – слоям, чтобы мог взять свое торопливый. Знаю, – недосуг. Кто сейчас читает? Надежд не питаю. Но если Вы любитель поразмышлять, заходите.

---

¹ Розанов В.В. Опавшие листья: Лирико-философские записки. 1913–1915. Современник, М.: 1992.

Век двадцатый – начало новой эпохи

Летоисчисление – мера условная. Несколько столетий могут пройти, как целое. Затем, перелом – новая эпоха. Новогодняя ночь наступившего двадцатого столетия не обозначила рубежа. Люди, проснувшиеся пополуночи в пасмурном берлинском или лондонском январе 1901 года, не ощутили себя в новом веке. Ничего не изменилось. Деятнадцатый век продолжал катиться по наезженной колее, являя привычные ценности жизни: экономную мудрость семейных бюджетов, интрижки приличных людей, страх сифилиса, чугунных монархов на чугунных конях, бронзовых мальчиков в парках, каменных кариатид, подпирающих входы в банки, яркий мир *Art Nouveau*, телеграфные новости в газетах, традиции университетов, чудеса прогресса на международных ярмарках. Мир был открыт, изучен и поделен. Жизнь ограничивалась Европой и САСШ.² Существовали экзотические и невзаправдашние Южная Америка, Турция, Япония. Все остальное имелось на полках, в магазинах колониальных товаров. По морю плыли многопалубные дворцы, а в отделанных красным деревом купе вагонов первого класса, на бархатных диванах, проплывало время пассажиров, не понимавших своего счастья.

Переход в двадцатый век пришел спустя 17 лет, к концу первой мировой, когда германцы применили газы и стали топить пассажирские корабли, Антанта отвечала голодом блокады и танками, в России свергли царя, а обездоленные войной женщины обрезали юбки и стали танцевать фокстрот.³ Можно перечислить множество признаков наступления нового века и эпохи. Но перечисление это будет скольжением по поверхности и останется описанием войн, революций и прочих ужасов или летописью технического прогресса. Мы утонем в фактах, но не получим ответа, в чем был перелом истории и почему наступила другая эпоха? Более содержательным может оказаться подход изнутри творца перемен. События XX века были порождены человеком, и стоит спросить, а в чем изменился сам человек?

Если говорить о человеке европейском и белом, то двадцатый век принес ему психологические и культурные утраты, не жизненно важные, на первый взгляд, но низведшие его из полубога в разряд заурядного и не слишком перспективного обывателя. Утратами этими были конец ренессанса античной цивилизации и окончательная гибель европейской феодальной этики. В результате, белый человек потерял право стоять в авангарде человечества и неизбежно идет к бесславному концу. Попробую объяснить суть потерь.

О Ренессансе. Не вызывает сомнений, что эстетика европейцев основана на античной культуре. До сих пор мы ориентируемся на эллинские нормы красоты людей и искусства, чтим античную мысль и следуем традициям античной драматургии. Античными, по сути, остаются у европейцев многие аспекты отношения к жизни и ее радостям. Греко-римская культура стала неотъемлемой частью родной культуры во многих странах, не только в Италии XIV–XV вв. В подобном, расширенном понимании, Ренессанс сопровождал всю после-римскую историю, расцветая в том или другом месте, отступая и вновь усиливаясь, постепенно культура Ренессанса распространилась на весь европейский континент и далее за моря, вокруг света.

Такую трактовку Ренессанса, означающую не ограниченный период искусства и истории Европы, а масштабы проникновения античной культуры в европейскую, предлагает Фелипе Фернандес-Арместо в книге «Цивилизации»,⁴ и я с ним согласен. Если понимать Ренессанс расширительно, то апогея он достиг в XIX веке. Греческий и латинский преподавали не только в университетах, но в гимназиях. К концу XIX века среднее образование стало общенародным

---

² САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты. Так в дореволюционной России называли США.

³ Moore A. Ballroom dancing. 6th Edition. Pitman, London: 1951. Начало фокстрота положил водевильный актер Гарри Фокс, станцевавший быстрыми шагами (trotting steps) новый танец под музыку регтайма в танцевальном зале на крыше Нью-Йоркского театра в мае 1914. За несколько лет фокстрот (изначально, Fox's Trot) распространился по всему миру.

⁴ Fernandez-Armesto F. Civilizations. Key Porter Books, Toronto: 2000.

в Европе и Северной Америке. Хоть поверхностно, но с античной культурой и языками познакомились целые народы. Что тут говорить о студентах университетов. Даже американских. В XIX веке расцвели перевод и публикация известных и открытых вновь греческих и латинских текстов. Знание античного искусства и истории достигло небывалого уровня. Оторопь берет от античной образованности российских интеллигентов «Серебряного века». Почитайте Мережковского или Кузмина. Все это было утрачено в веке XX. Века стали и пластмассы. Так погибла сердцевина европейской культуры.

Феодальная этика и культура скончались на полях первой мировой войны. Молодые дворяне Европы и близкие по духу юноши из интеллигентных семей были выбиты за первые два года войны.⁵ Погиб не только цвет европейской молодежи, погибли присущие им понятия и традиции. Сказалось это, в первую очередь, на способах ведения войны. Если в ее начале были возможны рыцарские ситуации, описанные по источникам А.И. Солженицыным,⁶ то позже широко применяли ядовитые газы и топили пассажирские корабли. Дольше всего рыцарские традиции держались в авиации, но и там к концу войны правила единоборства сменились законами волчьей стаи. Послевоенный мир плыл уже без руля и ветрил, без кодекса чести, без веры в превосходство духа и породы над процветанием и стяжательством.

Все это провидел Д.И. Мережковский в «Грядущем хаме».⁷ Смерть феодальной этики означала не только утрату благородства чувств, но оскудение великих порывов, двигавших душой европейца. Последними пассивными порывами, как ни прискорбно, были большевистская революция и фашизм. Осуществили их люди, родившиеся в XIX веке. Затем духовные силы Европы окончательно истощились в большевистском и фашистском терроре и бойне второй мировой войны. Уцелел мещанин – «грядущий хам» Мережковского.

В США XX век наступил раньше, чем в Европе. С феодальной этикой разделились еще во время войны Севера с Югом. Избавиться от Ренессанса было также проще, поскольку привился он в Америке лишь вкраплениями и тонким слоем. Зато в Америке раньше, чем в Европе, была расчищена почва для роста и процветания мещанина. Этим, в немалой мере, объясним экономический феномен американского чуда. Нарастающее интеллектуальное убожество американцев компенсировалось притоком образованных эмигрантов, выгнанных из Европы и Азии домашними неурядицами. Нет сомнений, XX век, начавшийся Версальским миром и завершившийся крахом «Империи зла» и торжеством «гуманизма» в Белграде, прошел под американским флагом.

Впрочем, краски флага желтеют. Мережковский писал, что европейский и даже американский мещанин неизбежно уступит мещанину китайскому, рационалисту и прагматику на генетическом уровне. Так оно и происходит, рост экономики стран Дальнего Востока сопровождается внедрением азиатов в истеблишмент цитадели мирового мещанства – США. Поэтому международный бизнес предпочитает не американский стяг, а расцветки флага Нового Мирового Правительства – ВТО. Сможет ли новое знамя приручить и повести за собой Желтого Дракона – остается гадать.

Завершаю тем, с чего начал. XX век открыл эпоху краха духовных ценностей христианской белой цивилизации. В качестве альтернативы, белая элита предлагает глобализацию человечества, выравнивание культур и смешение. Цветные элиты, вроде бы, не против, но... «один пишем, два в уме». Особый и больной для нас вопрос представляет судьба русской цивилизации, небольшой, самостоятельной ветви цивилизации христианской. Разобраться в этом

⁵ Поколение, не ставшее будущим Европы. Только один пример: Alain-Fournier H. 1913. Le Grand Meaulnes. В русск. пер.: Аллен-Фурнье А. Большой Мольн. М., 1999. – Описаны удивительные по чистоте чувства юноши, стремящегося попасть в царство мечты. Автор погиб через месяц после начала войны, в сентябре 1914. Было ему 28 лет. Единственный его роман признан шедевром.

⁶ Солженицын А.И. Август 14-го. ИМКА-Пресс, Париж: 1971.

⁷ Мережковский Д. Грядущий хам; 14 декабря; Гиппиус З. Дмитрий Мережковский. Московский рабочий, М.: 1991.

невозможно без рассмотрения широкого круга вопросов – от эстетики и духовных ценностей до организации общества, этнических отношений и политики. В «Лукошке» я такую попытку сделал. Что из этого получилось, судить читателю.

* * *

Книга состоит из тематических частей – слоев, разделенных на главы. К каждой главе приложен список источников и примечания автора. Основной текст «Лукошка» был написан с ноября 1998 по июль 1999 года. В конце 2000 года я разместил «Лукошко с трухой» в интернет-журнале «Самиздат» Максима Мошкова. В 2002 году книга была дополнена и опубликована в издательстве «Нюанс», Ярославль. От читателей я получил немало добрых писем. Всем им я очень благодарен. Настоящий текст повторяет текст издания 2002 года с небольшими стилистическими изменениями.

Слой первый. О красоте

1. КРАСОТА ЛЮДЕЙ

- Красота народов и половой отбор • Красота завоевателей • Красота древних • Красавицы Европы от Ренессанса до Тулуз-Лотрека • XX век открывает ноги. • Звезды Голливуда • Виртуальные красавицы.

2. ТВОРЦЫ ПРЕКРАСНОГО

- Творчество нищих • Эллада и Рим • Готика и Ренессанс • Belle Epoque • Пирамиды и хижины

3. ИСТОКИ ИСКУССТВА.

- Художники в храме науки • Пернатые дизайнеры • Полезность искусства • Искусство и ДНК

1. КРАСОТА ЛЮДЕЙ

Красота народов и половой отбор

Более 100 лет назад Чарльз Дарвин предложил объяснение роли красоты в половом отборе.⁸ Вначале его заинтересовала загадка, почему животные обладают признаками бесполезными или даже вредными для выживания. Например, зачем павлину яркий, заметный издали хвост, а антилопам растущие назад, бесполезные для обороны рога? Или почему у самцов павианов мандрилов половые органы красно-голубого цвета? Все эти чудеса Дарвин объяснил результатом полового отбора. Бесполезные для выживания признаки развились, чтобы привлечь брачного партнера или для дуэли с соперником. В мире животных самцы обычно борются за самок, а самки выбирают. Поэтому самцы часто наряднее самок.

Дарвин также собрал наблюдения путешественников об идеале красоты у неевропейских народов и пришел к выводу, что все ценят собственную красоту. Так, у китайцев красавица должна была иметь широкое скуластое лицо, плоский нос и удлиненные уши. В Индонезии коричневые женщины считались гораздо красивее европейек с кожей, «похожей на цветки картофеля». Негры Африки восхищались черным цветом кожи. Нередко африканцы оценивали красоту женщин по толщине зада. Особыми любителями пышных форм были бушмены и готтентоты – жители Южной Африки. Женщины этих племен имеют уникально жирные ягодицы. Путешествующий англичанин дивился на знаменитую красотой готтентотку, которая из-за зада не могла подняться с ровного места и толкала себя к склону, чтобы встать.

Большое внимание Дарвин уделил волосатости мужчин. Народы, где у мужчин скудная борода и мало волос на теле, предпочитали их полное удаление. Напротив, бородатые расы высоко ценили бороды. «Не порти края бороды своей» – сказано в Ветхом Завете (Левит, глава 19, стих 27). Мусульманские мужчины клянутся собственной бородой или бородой Пророка. У средневековых англосаксов за вырывание бороды налагали штраф в 20 шиллингов, а за перелом бедра только в 12.⁹ В «Русской Правде» рану мечом оценивали в три гривны, а повреждение бороды и усов в 12 гривен.¹⁰

В последние десятилетия биологические основы красоты и сексуальной привлекательности стали предметом специальных исследований. Наряду с различиями в идеале красоты у разных народов, были выявлены общечеловеческие критерии оценки привлекательности мужчин и женщин.¹¹

Мужчин влечет к молодым женщинам, будущим матерям, женщин – к сильным мужчинам, способным прокормить семью. В тех и других сидит мудрость поколений предков, делавших свой выбор. Мужчины всех рас любят женщин с узкой талией, широкими бедрами и круглым задом. Любят сложение молодых женщин, способных родить крепких детей. Нравится гладкая чистая кожа без пятен и излишних волос. Это выбор здоровья и молодости. Нравятся женщины с некрупным лицом, заметными скулами, изящным подбородком и полными губами. Такие лица у женщин с полноценным гормональным балансом. Ценятся женщины с более светлым оттенком кожи в пределах цвета расы. Признак этот возрастной: во всех расах девушки светлее, чем пожилые женщины.

---

⁸ Darwin C. The descent of man, and selection in relation to sex. John Murray, London: 1871.

⁹ Ibid.

¹⁰ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М.: Наука, 1988.

¹¹ Andersson M. Sexual selection. Princeton University Press, Princeton: 1994; Buss D. M. The evolution of desire. Basic Book, New York: 1994; Ridley M. The Red Queen. Penguin, New York: 1994.

Физические требования к мужчинам более ограничены. Ценятся сила и ловкость, отсутствие женственности в фигуре, лице, голосе. У большинства народов мужчины выше среднего роста считаются привлекательными. Мужчины весьма озабочены величиной своих половых органов. Соревнования «у кого больше» встречаются как у примитивных племен, так и в цивилизованных странах среди подростков или заключенных. Горе недомерку, только крепкие кулаки могут спасти его от насмешек.

Неудовлетворенность анатомией может приводить к психическим срывам. Эту беду психики исправляют хирурги, на несколько сантиметров увеличивая мужское самоуважение. В Америке в очереди на операции записаны мужчины всех слоев и профессий, от актеров до индейских вождей.

Красота завоевателей

Изолированность человеческих племен всегда была относительна. Племена вступали в контакты, временами мирные, нередко враждебные, иногда сокрушительные для одной из сторон. Эти контакты сопровождались обменом генами и изменениями в понятиях о физической красоте. Обычно побеждали идеалы более сильного или культурного племени. Это заметно в Индии, где приближение к европейскому типу обычно наблюдается у членов высших каст – браминов и кшатриев. Задолго до прихода ариев в Индию переселились смуглые дравиды, которые смешались с темнокожими австралоидными туземцами. Дравиды создали древнейшую цивилизацию Индии в долине Инда. Около 1500 лет до н. э. север Индии был завоеван ариями, выходцами из южнорусских степей. Арии дали Индии язык, родственный языку литовцев и славян, но их вклад в физический тип индийцев незначителен. Затем в Индию вторгались другие пришельцы с севера. Каждый раз завоеватели были светлее, чем коренные жители. В итоге, в Индии возникла кастовая система, в которой более светлокожие высшие касты избегали смешений с темнокожими низшими кастами.¹²

Западный Судан – древняя зона контакта Черной и Северной Африки. В пограничных с Сахарой саваннах живут пастушеские племена фульбе с темной кожей и европейскими чертами лица. Одни ученые считают их продуктом древнего смешения берберов пустыни и негров саванн. Другие видят в них чистокровных негров, которые в течение тысячелетий проводили половой отбор. В одном из этих племен молодые мужчины раз в год участвуют в конкурсе, где невесты выбирают женихов по красоте. В число таких признаков входит тонкий прямой нос, высокий лоб, не слишком темная кожа и стройная худощавая фигура. Допускается раскраска, подчеркивающая тонкость носа. Причины предпочтения неясны, но нельзя исключить народную память о древних берберях, покорителях пустынь и саванн.¹³

Впрочем, далеко не всегда завоеватели становились образцом красоты для покоренного народа и для собственных потомков. Поражения в войнах со степью и дань Золотой Орде не повлияли на понятия красоты у русских. В древнем Китае считался отталкивающим весь облик степных завоевателей, в том числе, голубые «как у обезьян» глаза усуньцев¹⁴ или крупные носы гуннов. Окитаенных гуннов однажды «вычислили» по носам и перебили – первый, по словам Гумилева, письменно зафиксированный случай расового геноцида.¹⁵ В Иране и Средней Азии

---

¹² White L.A. The evolution of culture: The development of civilization to the fall of Rome. McGraw-Hill, New York: 1959; Ghurye G. S. Caste and race in India. Popular Prakashan, Bombay: 1979.

¹³ Stenning D.J. Savannah Nomads: A study of the Wodhaabhe Pastoral Fulani of Western Bornu Province, Northern Region, Nigeria. Oxford University Press, London. Ibadan. Accra: 1959; Beckwith C. and van Offelen M. Nomads of Niger. H.N. Abrams, New York: 1983.

¹⁴ Рогинский Я.Я. и Левин М.Г. Основы антропологии. Изд-во Московского Университета, М.: 1955.

¹⁵ Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. Наука, М.: 1974.

монгольские и тюркские ханы, и воины набирали гаремы из персиянок, черкешенок, грузинок, таджичек. В результате, элита Ирана и Турана полностью утратила черты монголоидной расы.¹⁶

Склонность к европейскому типу красоты заметна у расово смешанных народов недавнего происхождения. Примером могут служить конкурсы красоты. Неевропейских красавиц там, конечно, немало, в том числе, среди претенденток из Европы. Но кандидатки из Латинской Америки почти всегда белой расы. Причины этого предпочтения не имеют ничего общего с биологическими основами чувства красоты.

Красота древних

Первобытные охотники неолита Европы оставили после себя статуэтки полных женщин с большими грудями и задями, не меньшими, чем у бушменок и готтентоток. Любовь к упитанным женщинам у примитивных племен описана многими путешественниками. Любовь эта была бескорыстна, женская полнота редко оценивалась с кулинарным интересом. Обычно ели мужчин и мальчиков из враждебных племен. Так в XV столетии н. э. карибы съели араваков Восточных Антиль, но не их женщин.¹⁷

Древний Египет являет уже общество, в котором люди редко умирали от голода. Египтяне не стыдились наготы, были чистоплотны и следили за своей внешностью. Уход за кожей, удаление лишних волос, пятен и морщин кожи достигли уровня, мало уступающего современному. Широко применялись парфюмерия и косметика. Прелестны женщины Египта, со стройными, но не плоскими фигурами, правильными чертами лица и красновато-смуглой кожей. Я не нашел рисунков или описаний египтянок, занимающихся спортом. Возможно, стройностью тела они обязаны танцам. Мужчины занимались спортом и охотой. Все же не думаю, что египтяне были физически сильным народом. Изображения фараонов подавляют размерами, но не мощностью сложения. Скульптуры чиновников Нового царства вполне современны, большинство из них – слабые мужчины, с круглыми животами и оплывшей грудью.¹⁸

Древние семиты¹⁹ впечатляют.²⁰ Особенно мужчины – с выпуклыми носами, мясистыми губами, густыми бровями, шапкой курчавых волос и огромными завитыми бородами, предметом гордости и забот. Автопортреты семитов отличаются от их изображений египтянами тщательной прорисовкой укладки бороды. Семитские женщины тоже есть на египетских фресках. Как и у мужчин, у женщин массивное телосложение, густые брови и выпуклый нос. Густые брови считались красивыми на Ближнем Востоке, они перешли с изображений ассирийцев и вавилонян на изображения арийцев персов, завоевавших Иран и смешавшихся с местными народами. Мода пережила тысячелетия и видна на иранских миниатюрах XVI века, где изображены красавицы с густыми, сросшимися на переносице бровями.²¹ Все как у Саши Черного, пародировавшего описание Суламифи из «Песни Песней»:

Нос твой, как Башня Ливана.
Щеки, как две половинки граната.

---

¹⁶ Reclus E.J. Nouvelle géographie universelle: la terre et les hommes. Vol. 1-19. Libr. Hachette, Paris: 1876–1894. В рус. пер.: Реклю Э. Земля и Люди. Всеобщая география. Т. 1-19. Всемирный путешественник, СПб., 1898–1901.

¹⁷ Bandelier A. F. Arawaks. The Catholic Encyclopedia, Vol. I. Robert Appleton Co., New York: 1907. Карибы съели араваков только на Малых Антильских островах. На Больших Антилах их извели испанцы. Ароваки сохранились в Южной Америке, но там они не были кроткими.

¹⁸ Alfred C. Egyptian art in the days of the Pharaohs. Thames and Hudson. N.Y.: 1985.

¹⁹ К семитским народам древности относятся ассирийцы, вавилоняне, финикийцы, арабы, арамеи, евреи, набатейцы и др. Расовый тип семитов во всей чистоте сохранился у народов Ближнего Востока, но сильно «разведен» у европейских евреев и их потомков в Америке и Израиле.

²⁰ Pritchard J.B., ed. The ancient Near East: an anthology of texts and pictures. Princeton: 1958.

²¹ Гюзальян Л. Иранские миниатюры. М.-Л.:1935.

Рот твой – земля Ханаана.
Брови, как два корабельных каната.²²

Несколько слов о древнем Крите.²³ Искусство минойской цивилизации дает представление о внешности критян. Это были стройные люди, с узкой талией, прямым носом и длинными прядями волос, как змеи спускавшимися с головы. Женщины – с открытой грудью и крутыми бедрами, мужчины – в набедренных повязках. Изображения свидетельствуют об увлечении критян разными видами спорта и танцами. Уникальны танцы вокруг быка, когда обнаженные юноши и девушки хватали быка за рога и перепрыгивали через его спину. Современные матадоры с трудом верят, что это возможно.

От цивилизации Крита не так далеко до архаической, а потом классической Эллады. Греческое искусство всем знакомо.²⁴ Принято считать, что оно являет идеал красоты белой расы. Насчет мужской красоты сомнений нет, предлагаются различные ее варианты: красота зрелого мужчины – статуи Зевса, других богов и героев; красота юноши в период расцвета телесного совершенства – статуя дискобола; стройная красота юноши-подростка – бронзовая скульптура Праксителя. В изображениях юношей и мальчиков, например Ганимеда, заметна бисексуальность греков. В статуях Гермафродита в прекрасном юном создании слиты мужские и женские черты.

Идеал женской красоты греков заметно отличался от внешности участниц конкурсов «Мисс вселенная». Об Афродите Праксителя писали, что женщине с такими параметрами сейчас не пройти отбора во второсортном конкурсе красоты. Действительно, Афродита перешла границу юности и оформилась как расцветшая женщина. Ее талия широка, а груди недостаточно велики. Юная Артемида больше соответствует современным критериям, но у богини-охотницы слишком строгое выражение лица. Женщины на греческих вазах стройны, привлекательны, но для нас в их лицах не достает чувственной экзотики широких скул и утолщенных губ. Гречанки тех времен ценили светлые волосы и нередко красились в блондинок. Многие боги Эллады светловолосы – златокудрий Аполлон, светловолосая Гера. В греках была струя северной крови, особенно у дорийцев (спартанцев), но большинство эллинов блондинами не были.

Римляне следуют канонам эллинской красоты, также как римское искусство – традициям греческого искусства. Но изображения людей периода расцвета Римской империи более портретны и человечны, чем у греков.²⁵ Римляне были похожи на современных жителей средней и южной Европы. Они немного уступали по росту современной итальянской молодежи, но были заметно выше, чем средневековые европейцы. Римляне уделяли много внимания телу. Раз в день они мылись дома, либо ходили в бани, где кроме парных и бассейнов были залы для гимнастики. Женщины тоже тренировались. Сохранились фрески, где римлянки, одетые во вполне современные пляжные костюмы, упражняются с гантелями и диском, бегают или играют в мяч. Оба пола тратили много времени и денег на косметические процедуры, в том числе на полное удаление волос с тела. Овидий высмеивает любовников, не позаботившихся удалить волосы из носа и ушей. Как и грекам, римлянам нравились белокурые волосы. Многие знатные римлянки красили волосы или носили парики. В то же время, согласно закону, проститутки города Рима были обязаны носить желтый парик или краситься в блондинок.²⁶

---

²² Саша Черный. Песнь песней (поэма). В кн.: Саша Черный. Диамант, СПб: 2001.

²³ Karageorghis B. Ancient Cyprus: 7,000 years of art and archaeology. Louisiana State University Press, Baton Rouge: 1981.

²⁴ Boardman J. Greek art. Praeger, New York: 1964.

²⁵ Голубцова Е.С., Отв. Ред. Культура древнего Рима. В 2-х томах. Наука, М.: 1985.

²⁶ Veyene P., Aries Ph., Goldhammer A. A history of private life. I: From Pagan Rome to Byzantium. Belknap/Harvard UP, Cambridge, Mass: 1987.

Европейские красавицы: от Ренессанса до Тулуз-Лотрека

Представления об идеалах красоты раннего Средневековья до нас не дошли. Христианская церковь переместила усилия художников на изображение божественного, а не телесного. Резко упала техника живописи и скульптуры. Перелом наступил в XI веке, когда изображения людей стали менее условными. Картины и миниатюры позднего Средневековья²⁷ создают впечатление, что Европу населяли светловолосые люди. Трудно поверить, что в северной Италии или Франции, откуда происходит большинство средневековой живописи, совсем не встречались темные волосы. Также мало изображений полных людей. Между тем, в средние века полнота у мужчин подразумевала принадлежность к буржуазии или духовенству. Худоба означала бедность. На дворян эти правила не распространялись: для воина и дуэлянта лишний вес мог быть помехой.

Ренессанс оставил непревзойденные изображения лиц женщин и юношей.²⁸ Для меня нет ничего прекраснее лиц девы Марии и ангела на картине «Мадонна в скалах» Леонардо да Винчи. Не только Девы, но и ангела; ангела больше, чем девы Марии. Я думаю, дело в сексуальных интересах Леонардо. Он писал прекрасные женские лица, но прекрасное лицо, оживленное чувственностью, появилось у ангела, который для художника был мальчиком, а для меня стал девушкой редкого очарования. Многие предпочитают Джоконду, модель для «Моны Лизы». Я ею восхищаюсь, но ангел мне милее.

Женское тело на картинах художников Ренессанса вряд ли вызовет восхищение в конце XX века. Обнаженные женщины кажутся излишне полными и мягкими. В то же время, изображение мужчин в нескольких случаях приближается к пределу возможной человеческой красоты. В первую очередь, я имею в виду статую Давида Микеланджело.

В изображении тела женщины у художников, начиная с Ренессанса и вплоть до XX века, чувствуется раздвоенность. Большая часть художников тяготела к округлости форм, переходящей у Рубенса и Йордана в пышность. В то же время, Крамхольц рисовал стройных, слегка анемичных женщин. Одетых женщин общества и дорогих куртизанок изображали стройными, с прямой осанкой и тонкой талией. Однако у Буше, придворного художника Людовика XV, голая О'Мёрфи, юная любовница короля, покрыта слоем жирка, явно излишнего по современным понятиям. Обнаженных женщин Буше рисовал охотно и много,²⁹ но весь этот товар (картины и женщины), удовлетворявший французских аристократов, не соответствует нашему пониманию красоты женского тела. В XIX веке мало что изменилось: мы видим стройных светских женщин, одетых в длинные платья и затянутых в корсеты, но если художник их раздевает, открываются пухлые ягодицы и мясистые бедра. Причины ясны: женщины не занимались спортом и прятали тело. В начале XIX века были популярны купальные раздевалки на колесах. В них женщин свозили в море, чтобы никто из мужчин не видел их наготу.³⁰ Впрочем, целомудрие XIX века не стоит преувеличивать. Ведь законодателем мод, вкусов и развлечений был Париж. А парижане, особенно второй половины XIX века, жили смачно. Чрево Парижа описал Золя, тропки, ведущие к сердцу Парижа, разведаны Флобером и Мопассаном, зуд чресл Парижа живописал Тулуз-Лотрек. Секс был без подделок: ни смены пола, ни виртуального сладострастия. Мы утратили жовиальность парижских буржуа.

---

²⁷ Ladner G.B. *Ad imaginem Dei: the image of man in mediaeval art*. Archabbey Press, Latrobe, Pa.: 1965.

²⁸ Mann N. and Syson L., Eds. *The image of the individual: portraits in the Renaissance*. British Museum Press, London: 1998.

²⁹ Ananoff A. and Wildenstein D., Eds. *François Boucher: [catalogue des peintures]*. Bibliothèque des arts, Lausanne: 1976.

³⁰ Perrot M., Aries Ph., Duby G., Goldhammer A. *A history of private life. IV: From the fires of Revolution to the Great War*. Belknap/Harvard UP, Cambridge, Mass: 1990.

XX век открывает ноги

Эстетика XIX века сошла на нет вместе с перебитыми в Мировой Войне европейскими мужчинами – появились короткие юбки, открывшие женские ноги. Становятся все более открытыми женские купальники. Тело приобретает все большее значение, в немалой степени за счет лица. Новое отношение к телу в первую очередь затронуло интеллигенцию и буржуазию. В период между двумя мировыми войнами служащие женщины стали регулярно делать физические упражнения и садиться на диету.

Особо следует сказать об эстетике тела в тоталитарных государствах – СССР и нацистской Германии. Перед женщинами поставили задачу – быть работницами и матерями. Задача мужчин – быть тружениками и солдатами. В здоровом теле – здоровый дух. Отсюда массовые занятия спортом, парады, молодежные лагеря. Изображения немецких и советских людей 30-х годов удивительно сходны: крепкие мускулистые женщины и мужчины, счастливые строители новой жизни и ее защитники.

С 60-х по 80-е годы XX века в Европе и Северной Америке происходило быстрое улучшение условий жизни. Зеркало в собственной ванне, укорочение рабочей недели и удлинение отпуска переместили интересы на проблемы досуга. Обнаженное тело вышло на свободу. Идеалы стройности распространились из верхних слоев общества в народ. Стало позорно быть толстым. Лишний жир – признак низкого социального статуса и культуры. Хуже того, полнота стала означать ущербность характера – лень и слабоволие. У толстяка меньше шансов устроиться на работу. Служащие стали получать рекомендации похудеть.³¹ Культ тела требует жертв. Люди все больше тратят на поддержание и исправление своего тела. В ход пошли диеты, системы упражнений, кремы-метаболиты и, наконец, пластическая хирургия. Индустрия красоты превратилась в важнейшую отрасль мировой экономики. Появились заболевания, связанные со стремлением похудеть. Широко распространилась нервная анорексия – болезнь подростков, когда девочки отказываются есть, чтобы быть худыми.³² Красота «себя» стала образом жизни и нередко смыслом жизни.

Звезды Голливуда

Люди антиэстетичного XX века помешаны на красоте. Красоте лица и тела, не красоте духа. Дух остался на старых иконах. Красоты ненавязчивый сервис соблазняет нас с экранов домашних спутников жизни, смотрится рекламой со стен улиц, проникает в дверную щель вместе с почтой. Красота – стиль жизни цивилизованных людей. Молодых, с тонкими талиями и толстыми бумажниками. На роликах вдоль пляжа. Искусственные зубы моложаво блестят. Как не вспомнить шлягер "If I had a million dollars!".

Нетрудно понять, что нами руководят. Мы собачки, которых учат трюкам ребята из Голливуда. «Веком имиджикратии» окрестил наше время Милан Кундера.³³

---

³¹ Prost A., Vincent G., Goldhammer A., Klapisch-Zuber C., Perrot M. A history of private life V: Riddles of identity in Modern World. Belknap/Harvard UP, Cambridge, Mass: 1991.

³² Нервная анорексия распространена там, где население хорошо питается. В СССР 70-х – 80-х годов нервная анорексия представляла медицинскую проблему. Наша лаборатория участвовала в разработке методов лечения этой болезни. Сейчас не любят вспоминать, что по потреблению мяса, рыбы, молочных продуктов на душу населения СССР не уступал (или уступал незначительно) самым богатым странам мира и вдвое превосходил современную Россию. Хуже было с фруктами. В Среднюю Россию и Сибирь фруктов завозили мало и стоили они дорого. Этот перекося торговая политика, допущенный бездарной властью, был в числе многих идиотизмов, приведших к бесславному краху великой и жизнеспособной страны.

³³ Милан Кундера цитируется по книге Бенджамина Барбера «Джихад против МакГлобуса» (Barber B.R. Jihad vs. McWorld. Ballantine Books, New York: 1996). Книга Барбера – одна из стоящих современных работ о тенденциях развития человечества. В частности, в ней приведен материал о роли индустрии кино и шоу-бизнеса в насаждении «Нового мирового порядка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.